

Марина
СЕРОВА

*Женщина-
ловушка*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Женщина-ловушка

«Научная книга»

2008

Серова М. С.

Женщина-ловушка / М. С. Серова — «Научная книга»,
2008 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Частный детектив Татьяна Иванова расследует убийство Алика Прокопьева. Молодой человек после смерти брата возглавил рекламную фирму. Дела в «Зебре» шли неважно, и Алику пришлось взять кредит в банке. Но деньги вскоре исчезли, а самого Прокопьева убили прямо в рабочем кабинете... Подозреваемых несколько. Однако Татьяна чувствует, что истинный злоумышленник слишком умен и хитер, чтобы попасть в руки правосудия. Нужна приманка. Что ж, опыт у Татьяны немалый. Она найдет способ выйти на преступника и схватить его, даже если тот все предусмотрел и обеспечил себе железное алиби...

© Серова М. С., 2008

© Научная книга, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Женщина-ловушка

Глава 1

Я критически посмотрела на себя в зеркало. Оттянула веки – белки подернулись мелкой сеточкой лопнувших сосудов. Синева под глазами.

На кого ты, Иванова, стала похожа? Совсем себя не бережешь!

Впрочем, в моем возрасте это недолго исправить. Целебная маска и французские кремы быстро вернут коже здоровый цвет и упругость.

Наложив на лицо толстый слой розового питательного средства, а поверх него еще слой измельченной зелени свежей петрушки, я вытянулась на диване и принялась листать глянцевые страницы «Космополитена».

Два дня назад я закончила очередное расследование и теперь приняла мудрое решение, что мне просто необходимо отдохнуть от всяких рискованных предприятий и связанных с ними приключений по крайней мере пару недель. Переведенная вчера на мой лицевой счет крупная сумма приятно согревала душу, и, размышляя о том, как хорошо было бы отдохнуть в каком-нибудь доме отдыха или отправиться в теплые страны, совершать там неторопливые прогулки по экзотическим местам, купаться в море, вести здоровый образ жизни, я незаметно задремала. Мне снился океан, желтый песок, мускулистые загорелые мужчины, одним словом, земной рай.

Настойчивые трели звонка и грохот чем-то тяжелым, не иначе как кувалдой, в дверь моей квартиры вернули меня из мира грез к реальности бытия.

Не включая в прихожей света, я распахнула дверь.

– Ты что, Иванова, заснула или умерла? – с порога набросилась на меня Ленка.

– Какая разница? Может, уже и умерла.

– Ой, а что у тебя с лицом? – отстраняясь, спросила подруга.

– С лицом?

Я сосредоточенно сдвинула брови, кожу на лбу как-то странно стянуло, и на пол посыпались зеленые ошметки засохшей петрушки.

– Вот, подцепила случайно австралийскую экзему «Заснулапетруно», – как можно серьезнее ответила я. – Да ты, Ленка, проходи. Что в проходе-то стоишь?

– А эта твоя «Засруна» не заразная?

– Забыла тебя предупредить, подруга. Болезнь передается воздушно-капельным путем при контакте с переносчиком инфекции до пяти метров.

– Что?! – Ленка подозрительно уставилась на меня.

Наконец я решила, что уже достаточно отомстила подруге за прерванный сон, включила свет в прихожей и лукаво подмигнула Елене.

– Сумасшедшая! А я ей еще домашние пирожки тащила! – возмутилась гостя и, отодвинув меня плечом, прошла в комнату.

Я смыла водой остатки косметических средств, не успевших обвалиться со щек и носа, и вернулась к Ленке.

– Вот ты все шутишь, а у нас в Тарасове такое происходит! – многозначительно произнесла приятельница.

– Так, значит, ты пришла поделиться со мной сенсацией?

– Конечно! И не только поделиться.

Сделав пятиминутную паузу, Елена придвинулась ко мне поближе и приступила к изложению новостей.

Ленка – учительница французского языка одной из тарасовских школ Трубно́го района – имела привычку мастерски влипать в какие-нибудь невероятные, неподдающиеся логике ситуации. Она, словно зрелая капуста в огороде, вечно притягивала к себе пасущихся за забором «козлов», словно слепой инвалид, которого так и тянет наступить и поскользнуться на единственной в округе шкурке банана.

Я уже приготовилась слушать ее очередное недоразумение, обернувшееся трагедией, но на этот раз обозналась. Беда случилась совершенно с другими людьми.

– Помнишь мою директрису Прокопьеву Зинаиду Марковну? – спросила Елена.

– Нет, – честно призналась я.

– Ну как же! Такая крупная симпатичная дама на фотографии выпускников прошлого года! Ты еще удивилась, как хорошо она выглядит в свои сорок восемь лет.

– Кажется, теперь припоминаю.

– Так вот, в прошлом месяце погиб в автомобильной аварии ее приемный сын Алексей, а три дня назад убили родного сына Алика. Зинаида Марковна попала с инфарктом в больницу.

– Будем надеяться, что она скоро поправится, – вздохнула я, толком не понимая, куда клонит подруга.

– Милиция зря время не теряла и довольно быстро вычислила преступника, – с легким раздражением в голосе продолжила Ленка. – По их версии, в смерти Алика виновен Артем Скороходов, устроившийся два месяца назад курьером в рекламное агентство, принадлежащее сыновьям Прокопьева – Алексею и Алику. Артем – убийца! Ты можешь себе такое представить?

– Думаю, сейчас ты меня просветишь.

– Да я знаю его как облупленного! Мальчишка учился в нашей школе и живет в соседней квартире. Артем мухи не обидит! Конечно, он не святой, может повздорить с другими пацанами. Иногда приходил с невыученными уроками, но чтобы кого-то убить! Не верю я в эту чушь. И Зинаида Марковна не верит.

Ленка вздохнула, придвинулась еще ближе ко мне и, понизив голос, добавила:

– А теперь Артем бесследно исчез. Где он, никто не знает. Как только молодого человека найдут, состоится суд. Танька, ты должна найти настоящего убийцу, пока Артема не упекли в тюрьму!

– Отличная мысль! Без меня меня женили! – усмехнулась я. – Ты хотя бы знаешь, из-за чего милиция подозревает твоего Артема в убийстве?

Подробностей Елена не знала.

– Муж Зинаиды Марковны может тебе все объяснить. Он разговаривал с оперативниками, – многозначительно произнесла подруга. – Кстати, Василий Сергеевич готов заплатить любые деньги частному детективу, лишь бы добиться справедливости и наказать преступника.

Мое воображение, как всегда, не в меру разыгралось. Я представила лежащую под капельницей Зинаиду Марковну – несчастную мать, потерявшую в течение месяца обоих сыновей. Медсестру в белом халате, неотлучно дежурившую у койки больной. Кучу лекарств на тумбочке рядом с кроватью.

И тем не менее у Зинаиды Марковны находятся силы, чтобы признать невиновность какого-то бывшего ученика ее школы.

– Кофе хочешь? – неожиданно для себя спросила я Ленку и только потом поняла почему. Основной метод моей детективной работы – «думанье мыслей» под кофе и сигарету.

Ленка тоже это поняла.

– Ну, так я звоню Василию Сергеевичу? – послышался довольный голос Ленки. Впрочем, ответа подруга дожидаться вовсе не собиралась, так как тут же вступила в телефонные переговоры с названным выше мужчиной.

Воткнув в розетку электрочайник, я закурила сигарету.

Интересно, велось ли расследование по делу об аварии приемного сына Василия Сергеевича? Из-за чего произошла авария и кто в этом виноват?

Те обстоятельства, что в течение такого незначительного промежутка времени погибли оба брата, наводили на подозрение, что у семьи Прокопьевых имеются враги. Возможно, кто-то хотел отомстить самому Прокопьеву-старшему или его жене. Или, если предположить, что Артем Скороходов действительно не виновен в смерти Алика, напрашивался другой вывод – кому-то очень мешали братья. В такие совпадения, когда братья погибли по не зависящим друг от друга причинам, я не верила. Конечно, в жизни бывает всякое, но интуиция и огромный опыт частных расследований подсказывали, что в данном случае все намного сложнее.

Я действительно вспомнила Зинаиду Марковну, которую видела не только на фотографии. Со слов Елены знала, что сам Василий Сергеевич Прокопьев имеет несколько фирм и преуспел в различных направлениях бизнеса.

Нет, здесь не так-то все просто! И очень может быть, что курьер Скороходов попал под подозрение милиции по какой-то нелепой случайности. Однако эту версию тоже не стоит исключать.

– Танюша, я побежала, на урок опаздываю, – просунув голову на кухню, сообщила Ленка. – Я оставила Василию Сергеевичу твой телефон.

* * *

В моем распоряжении оставалось не так уж много времени, чтобы привести себя в порядок. Через полчаса я должна была встретиться с Прокопьевым. Несколько минут назад я имела с ним краткий телефонный разговор. Он был любезен, но настойчив, я внимательна и дипломатична.

Напрочь позабыв об отдыхе в каком-нибудь пансионате, я пулей вылетела из квартиры. Вызвала лифт, но тот, проскрипев мне в ответ не иначе как очередное ругательство, остановился где-то между этажами. Наверное, решил взять внеурочный выходной.

В считанные секунды преодолев несколько лестничных пролетов, я очутилась на улице около своей ненаглядной «девятки».

Прокопьева я представляла эдаким солидным джентльменом лет пятидесяти пяти с холерным лицом и светскими манерами, под стать своей жене. Рассчитывала увидеть высокого брюнета в дорогом костюме на шикарной иномарке с охранником-водителем за рулем.

Я ошиблась буквально во всем. Мужчина оказался маленького роста, неказистой внешности, с лицом цвета позеленевшей картошки. В этот хмурый мартовский день он действительно был в костюме такого же серого цвета, как его настроение. Мужчина вышел мне навстречу из отечественной «Волги», правда, последней модели. Но ни шофера, ни телохранителя рядом с ним я не обнаружила.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна, – поздоровался Прокопьев приятным баритоном, совершенно не соответствующим его облику. – Прошу вас, – сделал он приглашающий жест рукой, открывая передо мной дверцу своей машины.

Выждав пятисекундную паузу, Василий Сергеевич пристально посмотрел мне в глаза и поинтересовался:

– Могу я надеяться, что наш разговор при любом раскладе – согласитесь вы принять мое предложение или нет – останется конфиденциальным?

– Да, конечно, если это для вас так важно. Однако, расследуя преступления, мне обычно приходится обращаться к свидетелям, вести беседу с сотрудниками по работе потерпевшего и другими людьми.

– Я не об этом, – прервал меня Василий Сергеевич. – Просто не хочу, чтобы посторонние знали подноготную нашей семьи. Да и мало ли что может всплыть при расследовании убийства Алика!

Не найдя, что ответить, я промолчала. Его последняя фраза немного сбила меня с толку. Неужели он не считает сына невинной жертвой? И может всплыть что-то порочащее Алика? Возможно, молодой человек сам участвовал в «грязных делишках» и поплатился за это сполна?

– Я вас напугал? – вдруг спросил Василий Сергеевич.

– Все нет. Меня испугать сложно. Детектив – профессия специфическая. Однако верно ли я поняла, что у Алика были какие-то проблемы, в связи с чем так трагично закончилась его жизнь?

– В том-то и дело, что я толком ничего не знаю. Мы ведь уже давно не живем вместе. У Алика была своя квартира. Секретами он со мной особенно не делился, приходил, когда нужны были деньги. Но подозрения на этот счет у меня имеются. Понимаете, Алик сам по себе был человеком слабохарактерным, имел ряд, скажем так, не совсем положительных привычек. Во-первых, слишком был расточителен и непредсказуем. Во-вторых, достаточно обидчив и упрям. Избаловали мы его с женой. Но он наш сын, и мы в нем души не чаяли! А уж после гибели Алешки...

Василий Сергеевич вздохнул и кивнул, соглашаясь со своими словами.

– Так вот, – продолжил Василий Сергеевич. – Около двух месяцев назад я переформировал на своих сыновей Алексея и Алика рекламную компанию «Зебра». Это был подарок к их дням рождения. Они ведь оба январские, только Алексей на два года и три дня старше Алика. Старшему сыну исполнилось двадцать семь, младшему – двадцать пять. Сначала я решил, что «Зебра» будет целиком принадлежать старшему Алексею. Прежде, при моем руководстве компанией, он занимал в «Зебре» должность директора по финансовому развитию, и, надо отметить, достаточно успешно. Вообще он был очень целеустремленным, ответственным и терпеливым человеком. Младшему Алику я намеревался подарить туристическую фирму. Туризм – очень перспективный бизнес. Сами понимаете – Канары, Европа, Турция, Египет... но потом решил, что для самостоятельного управления компанией Алик не готов. Так сыновья оказались соучредителями одной компании и приступили к совместному самостоятельному бизнесу в «Зебре». Алексея я назначил генеральным директором, а Алика – его заместителем.

– Братья ладили между собой? – поинтересовалась я.

– В общем, да. Алеша мог найти общий язык с любым человеком. А брата он просто обожал с детства. Алик был менее сговорчивым. Но, как ни странно, конфликтов между ними не возникало.

«Наверное, этот Алик тот еще был тип!» – про себя подумала я, а вслух спросила:

– После катастрофы и гибели Алексея рекламная компания целиком перешла Алику?

– Не совсем так. Дело в том, что за несколько дней до несчастного случая Алексей женился. Молодожены собирались провести медовый месяц на Канарских островах, но по дороге в аэропорт попали в аварию. Алексей погиб, его жена Мария находилась в это время на заднем сиденье автомобиля, что и спасло женщину от неминуемой смерти. Конечно, Машенька тоже пострадала: сломала ногу и попала в больницу, но самое главное – она потеряла будущего ребенка. Бедняжка так переживает. Лишиться в одночасье и любимого мужа, и наследника!

По праву половина компании должна была принадлежать ей. К тому же невестке нужно на что-то существовать. Ведь Маша даже не работает, Алексей считал это лишним.

– А теперь вся компания перейдет Марии?

– Конечно. Других наследников у меня нет.

– Василий Сергеевич, насколько мне известно, Алексей ваш приемный сын?

– У меня было два сына. И никакой разницы я между ними не делал. Мы усыновили Алешку в первые дни его жизни, прямо из роддома забрали.

... Был у меня в молодости друг, настоящий друг и командир. Мы вместе служили в Афганистане. Вадим – так звали моего друга, молодой офицер Вооруженных Сил бывшего СССР, – был командиром роты специального назначения, я – солдатом срочной службы. Он был отличным офицером: ребят своих берег, зря под пули не подставлял, любую операцию обдумывал досконально. Почти все его подчиненные остались живы к концу службы и вернулись бы домой, но на этот раз нам не повезло.

Это был 1980 год. Армейская разведка сообщила, что в Меймене должны прибыть грузовики с оружием. Нашему взводу было поручено захватить грузовики и уничтожить душманов, сопровождающих груз. Разведка точно установила маршрут движения каравана. Но оказалось, что нас предали. Когда наша группа стала выдвигаться на исходные позиции, там ее уже поджидала засада. План Вадима провалился с самого начала. Однако операцию необходимо было выполнить. Завязалась кровавая битва. Благодаря отличной подготовке наших ребят караван грузовиков был остановлен, но и от нашего взвода уцелело только шестеро бойцов. Я был ранен в бедро и с трудом передвигался. Среди убитых я увидел Вадима. Очередь из ручного пулемета пробила ему грудь. Мы погрузили тела ребят в машины и переправили в часть.

Вадим, как и я, был родом из Тарасова. Он был на шесть лет старше меня, и дома его ждала жена, которая к тому времени ожидала на свет появления своего первенца. Получив известие о героической смерти Вадима, женщина не смогла справиться со стрессом, последовали один за другим два инфаркта. Ребенка удалось спасти, мать скончалась. Так, не успев появиться на свет, крошечный Алешка остался сиротой.

Меня с ранением отправили в госпиталь, после чего мобилизовали, так как срок моей службы закончился еще полтора месяца назад. В Тарасове у меня была любимая девушка. Вместе с Зиной мы решили забрать Алешку себе. Нас расписали через неделю, а спустя три дня мы забрали сына из роддома.

И вы знаете, Татьяна Александровна, чем старше становился Алексей, тем больше он мне напоминал Вадима. Парень рос таким же целеустремленным, рассудительным. Вот вроде бы одинаково воспитывали обоих сыновей, а разница налицо.

– Василий Сергеевич, а из-за чего произошла авария?

– Нащупываете мотив? Напрасно. Нет здесь никакого мотива. Независимая экспертиза произвела осмотр транспортного средства и установила, что авария произошла по вине Алексея. Шланг, подающий тормозную жидкость в его машине, лопнул, и все средство вытекло наружу. В феврале стояли морозы, которые, по-видимому, и поспособствовали повреждению шланга. Алексей и Маша ничего не заметили. Самолет улетал рано утром, было еще темно. Молодожены мчались по пустым тарасовским дорогам на приличной скорости, не подозревая, что тормоза у машины отказали. Первое время им везло – они попадали на зеленый свет и уже проехали половину пути. Однако это не могло длиться вечно. На одном из перекрестков им необходимо было остановиться – вспыхнул красный глаз светофора и, как назло, наперерез двигался огромный «КамАЗ». Столкновение предотвратить не удалось.

Водитель «КамАЗа» вызвал «Скорую помощь» и сотрудников ГИБДД. Но до приезда врачей Алеша не дождался.

Эх, если бы он меня послушал и купил вместо «Дайвы» другую машину! Во всех иномарках имеются средства безопасности на случай аварии – в частности, наличие воздушных

подушек. Но у «Дайвы», как и у наших российских автомобилей, воздушные подушки в заводскую комплектацию автомобиля не входят. А ведь все могло бы быть по-другому! Машенька, как я говорил, после аварии попала в больницу... Простите, Татьяна Александровна, я закурю?

– Да-да, конечно. Я, пожалуй, тоже.

Несколько минут мы молча курили. Мне, видимо, следовало сейчас сказать что-то утешительное, как-то поддержать клиента морально. Но, к сожалению, я никогда не умела успокаивать людей в подобных ситуациях. И хотя Василий Сергеевич становился мне с каждой минутой все более симпатичен не только как клиент, а просто по-человечески и я уже твердо решила, что возьмусь за это дело, даже если он мне не заплатит ни копейки, все же сочла нужным ничего не говорить, а дать ему время успокоиться.

– Совсем по-другому обстоят дела с гибелью Алика, – взяв себя в руки, продолжил Василий Сергеевич. – Сына сильно избили прямо на рабочем месте. Он скончался от удара тяжелой керамической вазой по голове. Не понимаю, кому он так сильно мешал?

– Кто вызвал милицию? – включилась я в разговор.

– Сотрудница «Зебры» Ирина Букина. После перестановки кадров женщина, по-моему, занимает должность финансового директора. Она же мне и позвонила.

– Вы приехали сразу?

– Почти. Какое-то время я просто не мог понять, что с сыном случилась беда, думал, это чья-то глупая шутка. Но потом сумел взять себя в руки и примчался в офис.

– Расскажите поподробнее, что вы застали на месте преступления, – как можно мягче попросила я.

– Когда я приехал, милиция была уже там. Проводился осмотр кабинета. Как отцу погибшего мне позволили остаться и присутствовать при осмотре. Алик лежал на полу в луже крови. Вокруг валялись осколки вазы, слетевшие со стола бумаги, цветы. Опрокинутое кресло загромождало проход к окну. Картина, ранее прикрывавшая вмонтированный в стену сейф, оказалась сорвана и тоже лежала в луже крови. Дверца сейфа была открыта, а сейф – пуст. Потом Алика погрузили на носилки и унесли в «уазик». Я не соображал, что делаю, и бросился к машине, но меня туда не пустили.

– Затем вы вернулись в офис?

– Нет. Я поехал домой. Надо было как-то успокоить жену. Утром я позвонил следователю, и мне сообщили, что следствие почти закончено, преступник вычислен и в дальнейшем понесет наказание за содеянное.

– Да, я знаю. Елена рассказала мне – милиция подозревает некоего Артема Скороходова, служившего в рекламной фирме курьером.

– Вот именно – Скороходова. Только все это ерунда! Моя жена отлично знает этого парня и на сто процентов уверена – Артем не убивал Алика. Никакой причины у парня не было, да и не из тех он, кто может убить. За преступление должен ответить тот, кто его совершил!

– Не буду с вами спорить, Василий Сергеевич, тем более что нам действительно неизвестна причина, по которой убили Алика. Однако из вашего рассказа я поняла, что кто-то интересовался содержимым потайного сейфа? Как вы упомянули – сейф оказался открыт и внутри ничего не было. Не связано ли убийство Алика с ограблением, если, конечно, было что похищать?

– Милиция на это тоже сразу обратила внимание. И, как вы верно подметили, не исключено, что ограбление действительно было. Хотя я не могу этого утверждать с точностью, – признался мужчина. – Ирина Букина заявила следственным органам, что по распоряжению Алика Васильевича за несколько дней до трагедии она оформила кредит на рекламную компанию. По документам деньги выделялись на расширение бизнеса и до момента убийства моего сына все еще лежали в сейфе. На какие нужды он собирался их тратить, Букина не знает. Никаких

накладных по оплате товаров или услуг за последние дни она не оформляла. Полученных в банке денег ни в офисе, ни в квартире сына не нашли.

– Сумма, конечно, была большая? – поинтересовалась я.

– Почти полмиллиона рублей пятидесятирублевыми купюрами.

– И что по этому поводу думает милиция?

– Подозревают того же Скороходова, что же еще! Следственные органы считают, что деньги послужили причиной убийства моего сына.

– А почему они уверены, что убийство совершил курьер? Есть свидетели, заставшие его на месте преступления?

– Свидетелей и очевидцев как таковых нет, но все факты против Артема Скороходова. Парня видели заходящим в офис около восьми часов вечера, а криминалистами установлено, что именно в это время наступила смерть Алика. К тому же на осколках вазы обнаружались отпечатки пальцев курьера. И хотя я убежден, что молодой человек попал под подозрение органов милиции по какому-то случайному стечению обстоятельств, это надо еще доказать.

– Разве у Артема снимали отпечатки пальцев? Я поняла, что парня до сих пор не могут найти.

– Все верно. Скороходов исчез. Но милиция пошла другим путем – такие же отпечатки пальцев были получены с кружки Артема, оставшейся в офисе, и с конверта, в котором он принес документы от заказчика рекламы в тот вечер. Наверняка оперативники поработали и на квартире Скороходова, – поделился предположением Василий Сергеевич.

– Да... улик против Артема действительно достаточно. Но если курьер не преступник, то кто же убил вашего сына? Полагаю, вы подозреваете кого-то из сотрудников рекламной компании? Или у вас на этот счет другие соображения?

– Я убежден, что моего сына убили из-за денег, – твердо заявил Василий Сергеевич. – И это может быть кто угодно! В наше время никому уже верить нельзя. К сожалению, это не те восьмидесятые, когда в Афганистане мы готовы были рисковать жизнью, выручая товарищей из беды. Сейчас другие времена, теперь каждый сам за себя. Люди опасаются собственной тени, а ради денег готовы на все!

– Вы правы. Я вот подумала, что в любом бизнесе существует конкуренция, не связано ли убийство вашего сына с этой проблемой? Возможно, Алик перешел дорогу кому-то из руководителей другой рекламной компании, кому-то помешал. Ведь что-то же подтолкнуло недоброжелателей пойти на такой отчаянный шаг? Вероятно, кто-то из конкурентов решил вломиться на его территорию и заставить хозяина «Зебры» играть по чужим правилам. Попытки не увенчались успехом, и тогда...

– Не думаю, – покачал головой Василий Сергеевич. – При моем руководстве рекламный бизнес «Зебры» был неуязвим. Мы всегда стояли на шаг впереди других, всегда работали лучше, клиенты к нам выстраивались в очередь. Алешка играл не по правилам – это так! Но все его идеи и проекты в конечном результате вызывали восторг у клиентов, продажи росли. Он был гением – дизайнером, продавцом и экономистом в одном лице. Он – да, но не Алик! Младший сын не особенно разбирался в рекламном бизнесе, к моим советам никогда не прислушивался. За месяц управления компанией он упустил несколько очень выгодных заказов, просрочил договора. Другие рекламные компании перестали воспринимать «Зебру» как потенциального противника и конкурента. Зачем прилагать усилия, тем более идти на криминал? Стоит ли бомбить судно, которое сдается без боя, само по себе погружаясь на дно? Нет, Татьяна Александровна, конкуренция тут ни при чем.

– Я поняла вас, Василий Сергеевич. Скажите, сейчас рекламная компания функционирует?

– Все пущено на самотек. Но сотрудники «Зебры» выходят на работу. Вот Мария поправится, приобщу ее к делу.

- Так что требуется от меня? Давайте определим конкретную задачу.
- Найдите того, кто убил моего сына. Я хочу посмотреть в глаза этому подлецу.

«Уму непостижимо! Кто-то убил его сына, а он всего лишь хочет заглянуть убийце в глаза! Может, бывший спецназовец Василий Сергеевич – киборг? Что, если вместо глаз у него лазерное микроустройство, поражающее цель в считанные доли секунды?» – подумала я и тут же устыдилась собственных мыслей.

Чтобы мой новый работодатель случайно не заметил ехидной ухмылки у меня на губах, я осторожно прикрыла лицо рукой и потеряла кончиками пальцев виски.

Это движение не ускользнуло от внимания Василия Сергеевича.

– Не сомневайтесь, Татьяна Александровна, – поспешно произнес мой собеседник, по-своему оценив этот жест. – Вся ваша работа будет хорошо оплачена. Вот здесь деньги, – Василий Сергеевич вручил мне до неприличия щедрый аванс. – А это мои телефоны – домашний номер и мобильные. Звоните в любое время дня и ночи. Здесь же адреса компании «Зебра» и квартир обоих сыновей, думаю, они вам могут пригодиться.

Мне ничего не оставалось, как забрать деньги и, обнадежив Василия Сергеевича в успешном исходе нашего предприятия, покинуть машину заказчика.

Прокопьев тут же уехал, а я поудобнее устроилась в своей «девятке», включила обогрев и принялась обдумывать, как мне кратчайшим путем достичь желаемого результата.

Глава 2

Размышляла я недолго и уже через несколько минут знала, как поступлю. В «Зебре» наверняка все следы давно затоптаны, а расспросить сотрудников я успею и чуть позже. Поэтому первым делом я решила потолковать с новой наследницей рекламной компании Марией. Что бы там ни говорил Василий Сергеевич, я все же чую нутром, что каким-то образом эти две смерти связаны и следы преступлений следует искать здесь.

Прочитав оставленный Прокопьевым адрес, я порулила на улицу Советскую. Здесь, в новом кирпичном доме с полукруглыми балконами и резной надстройкой в виде кремля на крыше, жила молодая вдова Мария Прокопьева.

Нужная квартира оказалась на третьем этаже за бронированной железной дверью.

Я нажала на звонок, сверху тотчас раздалось тихое пощелкивание. Задрав голову, я увидела под потолком миниатюрную камеру. Да уж, квартира охраняется по всем требованиям безопасности, а с машиной случилась незадача – воздушной подушки не было и в помине, тормоза оказались в неисправном состоянии. Неувязочка получается!

Дверь долго не открывали, и я уже решила, что хозяйки нет дома, как вдруг из динамика послышался приятный мелодичный голосок:

– Вам кого?

– Я по поручению Василия Сергеевича Прокопьева.

– Подождите секундочку, – попросил тот же голос.

Потянулись минуты, наконец дверь открылась, и я вошла в просторный холл с застланными паркетом полами.

Вдова выглядела безупречно. Мария оказалась юной златокудрой красавицей с супермодной прической «эффект мокрых волос», со стройными ножками и красивым бюстом. Все в ее теле было гармонично – от огромных голубых глаз до кончиков длинных ухоженных ногтей. Единственное, что портило картину – чудовищных размеров гипс, скрывающий одну из ее очаровательных ножек, и костыль, на который опиралась хозяйка.

– Проходите, – довольно любезно предложила красавица, показывая рукой куда-то внутрь квартиры.

Ноги утопали в мягком светло-бежевом шерстяном ковре, пока мы шли по длинному коридору огромной квартиры.

Мария привела меня на кухню. Да, все-таки как ни крути, а культуре нам, россиянам, надо еще долго учиться. Похоже, неистребимая привычка вершить дела и готовить в одном месте глубоко засела в сознании наших женщин!

– Так, значит, вы от Василия Сергеевича? – спросила Мария, как только мы опустились на стулья.

– Да. Дело в том, что ваш свекор намерен привлечь вас к руководству рекламной компанией «Зебра» сразу после вашего окончательного выздоровления, – начала я серьезным деловым тоном.

Мария опешила. И даже колечки ее золотистых волос, которые постоянно покачивались, казалось, тоже опешили и замерли в неподвижном ожидании.

– Меня? Руководить компанией? – искренне удивилась Мария. – Но я совершенно ничего не понимаю в этом бизнесе.

– Ничего, научитесь. Главное – иметь желание и терпение.

– Так вы от нотариуса? – поинтересовалась девушка.

– Нет, я работаю на Василия Сергеевича, мы сотрудничаем.

– А... – протянула Мария. – Вы знаете, извините, забыла спросить ваше имя...

– Татьяна Александровна, можно просто Таня.

– Все это так неожиданно, Татьяна, – продолжила свою мысль вдова. – Ведь Василий Сергеевич почти совсем меня не знает. Если честно, я собиралась уехать из Тарасова к себе на родину. Мне так тяжело оставаться здесь, где все напоминает об Алексее.

– Вашему свекру тоже нелегко. Он потерял обоих сыновей, и теперь, кроме вас, Маша, у него детей не осталось. Василий Сергеевич любит вас и считает своей дочерью.

Мария посмотрела на меня большими голубыми глазами несчастной сиротки:

– Спасибо. Я его так понимаю, во время аварии я сама потеряла ребенка. Потом долго жалела, что осталась жива.

– Не говорите глупостей, у вас все еще впереди.

– Мы собирались отдохнуть неделю на Канарских островах, – шмыгая носом, продолжила Маша. – Я не хотела ехать! Словно чувствовала, что случится беда! Но Алексей радовался, как ребенок, а мне очень не хотелось его огорчать. Муж был для меня кумиром, божеством, на которого я молилась. Я так его любила! Почему все хорошее так быстро кончается?

Мария не сдержалась – на глаза навернулись слезы, нос моментально покраснел, а по щекам пошли багровые пятна.

Мне же почему-то ужасно захотелось курить. Однако пепельницы рядом я не обнаружила, а закурить в кухне не осмелилась, спросив разрешения у хозяйки выйти на балкон, я затаилась долгожданной сигаретой и принялась изучать достопримечательности местного двора. Дворик оказался чистым и уютным, даже детская площадка обустроена. Однако и здесь местное хулиганье успело оставить свои следы. «...АША КОЗЕЛ!» – жирными белыми буквами высвечивалось на трансформаторной подстанции. Кто именно был козлом, из-за моей «девятки» рассмотреть не удалось, но парень... аша, похоже, оказался не из робкого десятка, так как внизу приписал: «ЗА КОЗЛА ОТВЕТИШЬ!»

Когда я возвратилась на кухню, хозяйка была в полном порядке и, придерживая под мышкой деревянный костыль, наливала в чайник холодную воду.

– Скажите, Маша, а за последнее время в компании «Зебра» не происходило ничего подозрительного или необычного?

Девушка как-то странно на меня посмотрела, после чего ответила:

– Татьяна Александровна, я ведь не сотрудница фирмы, во всяком случае, пока. Я в «Зebre» была один-единственный раз перед свадьбой, когда Алексей попросил меня подвезти забытый им дома договор. Уже месяц прошел, как мужа нет в живых. Откуда же мне знать, что творится в компании?

– Но вы могли общаться с Аликом Васильевичем. Может быть, он делился с вами секретами или проблемами?

– Может быть, и могли бы общаться, но не сложилось. После смерти мужа Алик ни разу не появлялся в этой квартире, а я, как вы, надеюсь, заметили, особо не ходок.

Какое-то время я еще пыталась вытянуть сведения из молодой вдовы, но то ли она действительно ничего не знала, то ли так мастерски умела скрывать информацию, прикрываясь вежливой, наивно-печальной улыбкой. Через пятнадцать минут я поняла, что ничегошеньки больше не узнаю, поблагодарила хозяйку за предложенный зеленый чай и принялась откланиваться. Мария проводила меня до двери и буквально на пороге сказала:

– Кстати, вы ведь сейчас встретитесь с Василием Сергеевичем?

Я кивнула.

– Наверное, не очень хорошо так говорить о человеке, которого толком не знаешь, но... – Мария скромно опустила глаза. – В рекламной компании работает одна молодая женщина, которая могла... которая мне кажется не слишком надежным сотрудником. Я ведь правильно вас поняла, Татьяна, что Василия Сергеевича интересует именно это?

Я удивленно уставилась на Марию.

«А она не такая наивная, как показалась мне с первой минуты, и совсем неглупа. Девчонка довольно быстро меня раскусила!»

– Свекор никогда не спрашивал меня о том, что я думаю по этому поводу. Мы не обсуждали с ним причины гибели Алика. Но уж раз теперь зашел разговор на эту тему, то, по всей видимости, я обязана поделиться с вами своими подозрениями. Женщину зовут Ирина Букина. Я познакомилась с ней на нашей свадьбе. Ирина явилась на торжество вместе с Аликом и считала себя его невестой. Но, насколько мне известно, Алик Васильевич жениться на Букиной не собирался. Напротив, не знал, как отделаться от назойливой партнерши. И вот тогда-то Букина и сказала, что без нее Алик никогда больших денег не получит, а будет всю жизнь клянчить их у отца. Не знаю, что Букина имела в виду, произнося данную фразу, – то ли что она считала себя классным специалистом, то ли что вместе с Аликом они затевали какую-то аферу, но после ее слов Алик притих и все оставшееся время не отпускал от себя. Я поинтересовалась у Алексея, что за особа эта Букина, а муж похвалил ее как профессионала в финансовых вопросах. Вот, собственно, и все.

Мария улыбнулась своей печальной улыбкой и закрыла за мной дверь. Вновь послышалось легкое стрекотание видеокамеры. Вдова явно следила за «сотрудником свекра».

Спустившись вниз, я чуть не проскочила мимо своей «девятки», напрочь забыв, что приехала на машине. Мысли были заняты поглотившим меня расследованием, и, если честно, в голове был полный сумбур. Эх, сейчас бы горячего кофе, а то куда ни приди, предлагают этот новомодный напиток под дурацким названием «зеленый чай». Ну ладно бы летом для утоления жажды, так нет – суют под нос отвратительную жижу круглый год! Впрочем, сейчас не до чая с кофе. Пора было поторопиться, так как я решила сегодня же заскочить в «Зебру», а сотрудники рекламного агентства вряд ли засидятся допоздна без соответствующего распоряжения начальства, которого в данный момент и не существует.

Я выехала по раскисшему снегу на проезжую часть и понеслась в направлении «Зебры».

Итак, Мария... Экзотический цветок в парниковом саду. Ничего не знает, бизнесом мужа не интересовалась, с братом Алексея не общалась, зато во время собственной свадьбы не упустила ни одной мелочи, даже заострила внимание на словах малознакомой Букиной. К тому же именно ей после смерти мужа достается огромная квартира в престижном районе Тарасова, и именно она оказывается полноправной и единственной наследницей рекламной компании после убийства Прокопьева-младшего. Мотив понятен. С другой стороны, Мария – тоже жертва, чуть не лишившаяся жизни в автокатастрофе. Женщина собиралась стать матерью, что подтверждает ее благородные намерения создать полноценную семью. А загипсованная нога исключает возможность ее личного участия в убийстве Алика Васильевича – девушка с трудом передвигается на костылях. Конечно, Мария могла нанять убийцу и действовать через подставное лицо. Однако следственные органы установили, что Алик скончался от удара тяжелой керамической вазы по голове. Удар был нанесен сзади, в область затылка. А это говорит о том, что, скорее всего, преступник пришел в кабинет без оружия, – возможно, даже был хорошо знаком Прокопьеву, так как ничего не подозревающий молодой человек повернулся к убийце спиной. В общем, не стоит заикливаться на несчастной вдове, которая, возможно, ни в чем не виновата. Убийцей мог быть кто угодно – сотрудник офиса, знакомый Алика и даже кто-то со стороны. И пропавшие деньги тому подтверждение.

Глава 3

К «Зебре» я подъехала, когда было уже совсем темно. Здание встретило меня темными окнами, и лишь где-то в глубине помещения горел свет. Дверь оказалась запертой. Я нажала на маленькую кнопку звонка под вывеской с режимом работы компании.

– Закрыто, приходите завтра, – тут же послышалось из-за двери.

– Откройте, это детектив. Мне необходимо осмотреть кабинет погибшего Алика Васильевича Прокопьева. Дело не терпит отлагательств, – произнесла я требовательным тоном. – Долго я вас не задержу.

Послышался недовольный вздох, но дверь все же открылась, и милостивая девушка, отступив в сторону, впустила меня внутрь.

– Иванова Татьяна Александровна, – представилась я и показала лицензию частного детектива.

– Вика Малышева, секретарь-референт, – вяло промямлила девушка, затем хмуро покосилась на нужную дверь, добавила: – Кабинет там, только он, кажется, заперт, а ключей у меня нет.

– Ничего. Это не проблема. Но вам, Виктория, придется пройти со мной.

К неописуемому изумлению сотрудницы, я достала из сумки отмычку и, с легкостью повернув замок, проскользнула в апартаменты бывшего начальника рекламной компании. Вика с открытым ртом осталась стоять за порогом.

Пошарив рукой по стене, я нащупала выключатель и зажгла свет.

В кабинете царили чистота и порядок.

– Везет, как утопленнику! – вздохнула я.

Как и предполагалось, все следы были наглым образом уничтожены.

На письменном столе аккуратной стопочкой лежали какие-то незаполненные бланки, в серебристой подставке стояли остро отточенные карандаши и гелиевые ручки, тут же красовался роскошный компьютер с огромным монитором.

Несмотря на яркое освещение, комната казалась мрачной. Я чувствовала себя неуютно среди этих чужих вещей. В довершение ко всему неприятное чувство вызывало огромное окно без жалюзи и занавесок и темное небо за ним.

Кроме письменного стола и дорогостоящего кожаного кресла, в кабинете уместился массивный диван, тоже кожаный и, по-видимому, очень мягкий. Слева от двери стоял аккуратный книжный шкаф с соответствующей рекламному бизнесу литературой. Верхняя полка шкафа оказалась пустой, и по всем правилам сюда напрашивалась какая-нибудь декоративная ваза или крупных размеров статуэтка.

Сейф оказался заперт. Его по-прежнему прикрывала картина с пейзажем зимнего леса.

Начнем со стола.

Усевшись в крутящееся кожаное кресло, я принялась выдвигать ящики и выгружать на стол их содержимое. Справочники, проспекты, журналы, мужской одеколон, упаковка бумаги для принтера, смятый носовой платок, пара дисков в прозрачных футлярах без названий, и больше ничего.

Ладно, идем дальше.

Я включила компьютер. Он загудел, и вскоре загорелся голубой экран монитора с ярлычками на рабочем столе.

Мне – профану в компьютерных делах, сильно повезло. Никакого пароля Алик Васильевич не заводил, а значит, и компьютерной информации ни от кого не скрывал. Щелкая мышкой, я принялась лазить по папкам и тайникам. Их было достаточно много, и вряд ли бы я

справилась за один раз со всей хранящейся информацией, если бы не одно обстоятельство. Шикарная машина использовалась только в качестве партнера по играм – в памяти компьютера хранились десятки вариантов различных карточных игр. Прокопьев резался посредством Интернета в покер и преферанс, развлекался всяческими стратегическими игрушками.

Ни единой зацепочки, ни малейшего намека на что-нибудь подозрительное, да, честно говоря, и на профессиональную деятельность тоже! Просмотр дисков, найденных в ящике стола, ничем интересным и полезным меня не порадовал – обыкновенный рекламный материал по комплектации спальных гарнитуров. К тому же высветилась дата трехмесячной давности.

И на что ты надеялась, Иванова, на какую-нибудь случайность, на везение? Размечталась! Как бы не так!

В кабинете оказалось довольно прохладно, хуже того, по ногам дуло, словно я находилась у врат преисподней. «Пора заканчивать это бестолковое занятие. В конце концов, я же не мазохистка!»

Я выключила компьютер и с чувством легкого раздражения поднялась с кресла. Но вдруг заметила между столом и стеной полосу белой бумаги.

Стоп! Вот оно! Потянув тихонько за уголок, я выудила из щели фотографию. Качество снимка оказалось неважное – то ли фотограф был пьян, то ли руки у него росли не из того места. Словом, у меня создалось впечатление, что во время фотографирования объектив был накрыт марлей.

Сердце мое застучало так громко, что его, наверное, можно было слышать в приемной. Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, сосчитала до десяти и успокоилась.

Я поднесла снимок поближе к глазам и наконец-то поняла, что на нем изображено. Во дворе многоэтажного дома, в этом нет сомнения, стояла какая-то машина непонятной модели, скорее всего иномарка. Рядом с автомобилем, практически спиной к фотографу, сидел на корточках мужчина в зимней куртке допотопных времен и вязаной шапочке. Голова у мужика оказалась опущена и наполовину скрывалась за воротником, так что рассмотреть было можно лишь скулы и часть носа.

«Есть и получше!» – прочла я на обратной стороне снимка. Предложение было написано печатными буквами, которые слегка расплылись – обычно такое бывает, когда на бумагу попадает вода.

Теперь самым важным на свете вопросом для меня был только один – кто изображен на фотографии? Вполне возможно, что этот снимок и мужчина на нем имеют отношение к убийству.

– Вика, ты еще здесь? – позвала я девушку, почему-то не пожелавшую войти в кабинет.

– Где же мне еще быть? – слабым голосом отозвалась секретарша.

– Подойди, пожалуйста, сюда.

– Не могу, я боюсь!

– Кого, меня? – недоуменно переспросила я.

– Нет, духа!

– Какого еще духа, Вика?

– Ну... духа Алика Васильевича. Я сама слышала, как он по кабинету летал, дверцами хлопал, – растерянно промямлила девушка.

Я выглянула в приемную, где, трясаясь от страха, чуть живая стояла Вика.

– С чего ты это взяла? Ты же современная образованная девушка, неужели ты веришь в глупые предрассудки?

– Предрассудки? Да вы сами взгляните туда! – указывая в сторону книжного шкафа, пролепетала девушка.

Шкаф стоял на том же месте, и ничего подозрительного с ним не происходило.

– Внизу, в самом углу... – упиралась Виктория, – ...лужа крови. Раньше ее там не было. А за ножкой шкафа лежит палец Алика Васильевича!

– Что?

Пришлось нагнуться и заглянуть под шкаф. В вязкой красной жиже валялась сигарета. Стерильных перчаток у меня с собой не оказалось, зато в сумочке отыскался пинцет для бровей. Выдернув из стопки со стола первый попавшийся лист бумаги, я аккуратно подцепила пинцетом сигарету и уложила ее на лист.

«Бабах!» – послышалось у меня за спиной.

Я обернулась. Бедная секретарша грохнулась в обморок.

«Какие мы нежные! Отключиться – дело не хитрое! Только как теперь тебя, дорогая Викуля, привести в чувство?»

Набрав в рот воды из графина, я с чувством попрыскала ею на лицо впечатлительной девчонки. Викины ресницы затрепетали, дыхание пришло в норму.

– Пациент скорее жив, чем мертв, – прокомментировала я.

– Кто, Алик Васильевич? – ожила вдруг Вика.

– Ты!

Вика боязливо скосила глаза в сторону шкафа.

– Да успокойся ты, нет там никакого пальца. Под шкафом валялась обыкновенная сигарета.

– А кровь?

– Крови тоже нет, как, впрочем, и духа. Форточка оказалась не запертой, вот по кабинету и гулял сквозняк. Ветром сдуло открытый пузырек с гуашью, которая растеклась по полу.

Позвав несколько минут назад Вику Малышеву в кабинет бывшего шефа, я собиралась показать ей фотографию, но передумала – мало ли что ей привидится с перепуга! Поэтому я засунула снимок в сумку, бросила туда же упакованную в бумагу сигарету и предложила подвести измученную девчонку до дома.

«Побеседую с ней по дороге, – решила я, – может, эта глазастая фантазерка еще чего-нибудь приметил?»

Секретарша Виктория Малышева жила в совершенно непотребном месте – Нефтянке. Когда-то, до перестройки, в далекие советские времена, там находился временный поселок для рабочих нефтеперерабатывающего завода. Люди жили в вагончиках без воды и прочих удобств, месили ногами черную маслянистую землю, пропитанную мазутом, дышали ядовитыми парами и трудились на голом энтузиазме. Шли годы. Семимильными шагами Тарасов разрастался в длину и ширину, и рабочий поселок со временем превратился в заводской район, застроенный однотипными панельными пятиэтажками. Теперь шеренги грязно-серых домов, между которыми изредка попадались школы, детские сады и довольно часто магазины, стали называться Нефтянкино. Пейзаж остался тем же: заводская труба, выкидывающая в небо черные облака горящего пламени, и мазутный асфальт под ногами. Но тарасовцы – народ терпеливый, довольствуются тем, что есть, к тому же квартиры в этом районе относительно недорогие.

Прикинув, что добираться до Нефтянкина не менее получаса, я не стала спешить с вопросами, а не торопясь закурила сигарету.

Не успела я сделать и пару затяжек, как Вика раскашлялась. Глаза у нее покраснели, из носа потекла прозрачная жидкость.

– У тебя не аллергия случайно? – спросила я, выбрасывая в окно окурок.

– Угу, – сопя носом, ответила секретарша.

– Какого же черта ты молчала? – разлилась я. – Мало тебе обморока на работе?

– Ну, мне неудобно было сказать.

– Неудобно штаны через голову надевать! Как же ты в офисе от дыма спасалась? Или у вас все некурящие работают?

– Не все, – принялась оправдываться Вика, – просто Алик Васильевич сам не курит, то есть не курил и другим не разрешал. Все выходили курить на улицу.

– А кто это, все?

– Ну, Денис Николаевич – наш программист, дизайнер Аркадий, Ирина Константиновна тоже.

– Артем Скороходов курил?

– Курил. Только он в офисе почти не бывал, он же курьер.

– Ты знаешь, какие сигареты он курил?

– Кто, Артем? – Вика уставилась на меня своими красными сердитыми глазами. – «Бонд». А почему вы спрашиваете? Думаете, это Артем бросил окурочек, когда... ну, когда заходил в кабинет к Алику Васильевичу?

– Пока я еще ничего не думаю. Даже не знаю, когда и как сигарета туда попала.

– Почему же тогда считаете, что Прокопьева убил Артем? Это все из-за Букиной! Она про Артема следователю всякой ерунды наговорила. А я знаю – Темка шефа не убивал, он просто не способен на такое!

– И что наговорила Букина? – поинтересовалась я.

– Сказала, что видела, как Артем заходил в офис около восьми часов вечера. А еще припомнила, что он грозился убить Алика Васильевича, если тот будет ко мне приставать.

– А он угрожал?

– Вот, видите, и вы поверили. Господи, конечно же, нет! Артем никому не угрожал. Просто сгоряча ляпнул глупость, а Ирина Константиновна услышала.

– Да уж, слово не воробей – вылетит, не поймает!

– Ну, не убивал он его!

Крупные слезы хлынули потоком из Викиных опухших глаз. Испугавшись, что в результате очередного расстройства с ней опять что-нибудь случится, я поспешила успокоить девочку:

– Не реви, слезами горю не поможешь. Я так поняла, что Артем Скороходов твой друг?

– Это мой парень, мы с Артемом со школы встречаемся. Он и в «Зебру»-то только из-за меня устроился.

– Вот и замечательно, значит, мы с тобой на одной стороне, – улыбнулась я.

– Как это? – удивилась Вика.

– А вот так. Никакого отношения к милиции и приходившим в «Зебру» оперативникам я не имею. Я частный детектив. Разве ты не прочла это в моей лицензии?

Вика замотала головой.

– Так вот, – продолжила я, – по просьбе Прокопьева Василия Сергеевича я занимаюсь этим расследованием. Он, кстати, тоже сомневается в виновности Скороходова.

– Правда?

– Как дважды два! Так что давай-ка рассказывай по порядку все, что знаешь. А начни, пожалуйста, с приставаний Алика Васильевича.

Вика опустила глаза и тут же из бледно-серой превратилась в пунцовую.

– Понимаете, я ведь не так давно работаю в «Зебре» и сначала даже не поняла, что Алика Васильевича заинтересовала моя персона. Я просто считала, что он снисходительно относится к неопытной подчиненной. Шеф подсовывал мне конфеты, предлагал выпить с ним кофе, не ругал за недочеты, которых было немало. Почему-то я раньше не замечала, что с другими сотрудниками он часто бывал раздражителен и несдержан. И вдруг на прошлой неделе он подошел ко мне сзади и обхватил руками, да так сильно, что мне нечем стало дышать. Я растерялась, голова словно перестала соображать. Ведь за мной еще ни разу не ухаживал взрослый

мужчина, тем более начальник. А Алик Васильевич говорит мне на ухо: «Задержишься на часок после работы, не пожалеешь!» Я переспросила, что мы будем делать. Шеф засмеялся и принялся целовать меня в шею. Тут наконец до меня дошло, и я как завизжу!

Из кабинетов повыскакивали сотрудники, ну, и Ирина Константиновна, конечно, тоже. Оказывается, у них с Аликом Васильевичем был роман. Букина даже следователю рассказала, что они с шефом собирались пожениться. В общем, получился скандал. А вечером ребята рассказали об инциденте Артему. Он, конечно, вскипел, закричал, что в следующий раз любому руки переломает, не посмотрит, начальник тот или нет. Но ведь не переломал! Алик Васильевич больше не приставал, но Ирина Константиновна с тех пор начала ко мне придирааться. Все, что ни сделаю, было не так. Приходилось часто задерживаться на работе, а то и вовсе забирать документы домой.

«Так, так, так... теперь понятно, почему Прокопьев-старший просил меня сохранять информацию в тайне. Многоуважаемый господин покойничек вел жизнь любвеобильного Казановы!»

– А в день убийства ты случайно не задержалась в офисе? – спросила я Вику.

– Вообще-то мне надо было закончить распечатку договоров на следующий день и дозвониться нескольким заказчикам реклам, с которыми мне никак не удавалось соединиться. К тому же я обещала дождаться Артема. Мы собирались идти на день рождения к моей подруге Ксении. Но Ирина Константиновна чуть ли не силой выпихнула меня домой. Она вообще весь день была на взводе: постоянно куда-то уезжала и возвращалась, то и дело выбегала курить. Алик Васильевич тоже вел себя очень странно: приехал на работу после обеда, заперся в кабинете и не выходил весь вечер, ни с кем не разговаривал, ни на кого не кричал. На него это было так не похоже. По-моему, они с Букиной в очередной раз поссорились, правда, уже не из-за меня.

В семь вечера я вышла из офиса. Кроме Алика Васильевича и Букиной, там никого уже не оставалось. Что произошло дальше, не знаю.

Какое-то время я подождала Артема на улице. Он, как назло, задерживался, и я поехала к подруге одна.

К Ксении я, конечно, опоздала. Гости уже собирались расходиться по домам. Я просидела у подруги до десяти часов, но Артем так и не подъехал. На телефонные звонки он тоже не отвечал. Я уже тогда заподозрила, что с ним что-то случилось. А когда на следующее утро узнала о смерти шефа, чуть с ума не сошла. Ведь и Артема могли убить! Милиционеры забрали осколки вазы, а через день по офису поползли слухи, будто на них обнаружили отпечатки пальцев Скороходова. Так вот, эту вазу несколько дней назад купил Артем по распоряжению Букиной. Она считала, что в кабинете Алика Васильевича слишком мрачно и ваза с цветами придется там к месту. Артем сам распаковал вазу и отнес в кабинет шефа. Вот отсюда и отпечатки пальцев на орудии убийства. Только почему-то Ирина Константиновна опустила этот факт при разговоре со следователем.

Вика облегченно вздохнула и замолчала.

Тем временем мы почти добрались до нужного места. Ну и район – во дворах темнота, дороги разбиты! В довершение ко всему напротив Викиного дома прорвалась канализация, и теперь потоки грязной воды разливались по всей проезжей части и тротуару. Вечерний мартовский морозец не растерялся и быстро принялся за дело, превращая все это безобразие в гладкий буро-желтого цвета ледок с подозрительными мазутными разводами. Запах канализационных отходов чувствовался за версту. Поэтому я торопливо распрощалась с Викторией Малышевой и шустро захлопнула за ней дверцу «девятки».

Осторожно ступая по залитому водой льду, Вика почти добралась до подъезда, когда я заметила, что свою сумочку она оставила в машине. Пришлось окликнуть забывчивую секретаршу.

Вика обернулась, потеряла равновесие и, широко взмахнув руками, выполнила самый сложный пируэт – полет с растяжкой в шпагате на скользком льду. Заорав как ненормальная, она долго крутилась на пятой точке, пытаясь подтянуть к животу свои ноги в модных сапожках, пока не собрала вокруг себя толпу зевак. Возле барахтающейся в луже Виктории остановилось, по крайней мере, штук пять машин, но ни один из наблюдавших водителей не решился оказать ей первую помощь. Пришлось спасать утопающую самой. Наконец Вику подняли и сопроводили к подъезду вместе с сумочкой и прослушивающим устройством в ее кармашке, а я покинула это зловонное место.

«Похоже, Вика Малышева и впрямь оказалась из разряда невезучих!» – подумала я.

Когда наконец Нефтянкино осталось позади, я позвонила Прокопьеву и тут же узнала, что завтра в полдень состоится похороны Алика, а затем поминки.

Вообще-то подобные мероприятия меня волновали мало, более того – я всегда ненавидела траурные процессии и церемонии с искусственными цветами и запахом воска. Единственное, что меня интересовало в данный момент, так это вещи Алика – сотовый телефон, записная книжка и прочая мелочь, которую могли вернуть Прокопьеву-старшему из морга или милиции. Я не ошиблась, вещи действительно возвратили. Правда, из всего перечисленного Василием Сергеевичем стоящей вещицей оказался только мобильник. Записной книжки у погибшего не оказалось, а ключи от квартиры, авторучка и часы мне были ни к чему. Пообещав подъехать за телефоном завтра утром, я с облегчением вздохнула и притопила газ.

Вернувшись домой из поездки в Нефтянкино, я первым делом пошла в ванную. Усталость и нервное напряжение как рукой сняло. Что ни говори, а контрастный душ очень положительно влияет на деятельность головного мозга, нервную систему и здоровье в целом. К тому же у меня проснулся волчий аппетит.

Я развернула пакет с Ленкиными пирожками, откусила огромный кусок и принялась заваривать кофе. Мне казалось, что вкуснее этих пирожков не бывает ничего на свете, поэтому буквально через пять минут пакет оказался пустым. Покончив с ужином, я решила заняться таинственной сигаретой из кабинета Прокопьева-младшего.

Придвинув поближе сверток, я отогнула жесткий угол бумаги и замерла. В самом верху листа небрежным размашистым почерком были записаны три шестизначных числа. Два верхних, по-видимому, были сложены между собой, а третье составляло их сумму. Результат равнялся ровно пятистам тысячам. Интересно, чего – рублей, долларов или еще чего-то? Надо же! На столе в кабинете Прокопьева я не заметила ни одного исписанного листа и вдруг, схватив первый попавшийся мне под руки, вытащила именно этот – с непонятными арифметическими подсчетами! А ведь из сейфа пропала как раз примерно такая сумма! И что мне это дает?..

Я вздохнула и принялась рассматривать разбухшую сигарету.

На вид она оказалась самой обыкновенной. Толстый белый цилиндр с рыжим фильтром на конце. Гуашь пропитала сигарету насквозь, размочив бумагу вместе с названием марки на ободке. Вдруг мое внимание привлекли какие-то мелкие блестящие точки на фильтре. «Да это же следы от помады!» – сообразила я. Бледно-фиолетовый отпечаток... Конечно, это помада! Закурить сигарету так и не успели, а вот во рту подержали. Почему? Но на данном этапе это не так важно, главное – узнать, когда сигарета попала под шкаф и кому она принадлежала. Эх, сейчас бы ее под микроскоп да на анализ фрагментов крови. Впрочем, бурые, проступающие через гуашь пятна видны и невооруженным глазом. А это уже кое о чем говорит!

Я еще несколько минут посидела над сигаретой и столбиком цифр, потом свернула бумагу и отложила в сторону.

Ничего, Танюша, ты же знаешь, что для тебя неразрешимых задач не существует. Просто всему свое время!

А теперь, госпожа детектив, настала очередь для более приятного момента, а именно для совершенно необходимой процедуры – гадания.

«Где вы, мои верные помощники – двенадцатигранные кости?»

Я достала свой заветный замшевый мешочек, вынула кости и поднесла к губам:

– На верном ли я пути и каков исход начатого дела? – прошептала я чуть слышно, хорошенько встряхнула кости и бросила их на ковер.

Словно заранее зная ответ, кости несколько раз подпрыгнули и замерли у моих ног.

Сочетание чисел выпало такое: 2+22+25. Я напрягла память, сосредоточилась и улыбнулась. Трактовка оказалась очень витиеватой: «Удачное время для рыбалки! Постигни искусство обмана, раскрой тайну лжи! Господство холодного разума и последовательности в делах приведут к желаемому результату».

Итак, я – рыболов. Что ж, неплохо для начала! Может, еще и рыбка окажется золотой?

В таком приподнятом настроении я отправилась спать.

Глава 4

Несмотря на то что до похорон еще оставалось более часа, в квартире Прокопьева уже собралось немало народа. На стульях сидели люди с понурыми скорбными лицами и о чем-то перешептывались между собой. Василий Сергеевич только что привез из больницы супругу и теперь, успокаивая убитую горем женщину, изо всех сил держался, чтобы не зарыдать вместе с ней.

Увидев меня, он кивнул и, сторбившись, словно старик, удалился в соседнюю комнату.

– Вот, возьмите, – протянул он мобильник.

Как полагается в таких ситуациях, я произнесла пару дежурных фраз о скорби и утрате и незаметно удалилась.

Настроение было скверное. К тому же весна, согласно календарю, народным приметам и прогнозам синоптиков, должна была прийти в Тарасов недели две назад, но, видимо, что-то задержало ее в пути. Однако думать о грустном не хотелось, поэтому я тут же решила заняться делом, а именно – изучением информации в телефоне Алика. В салоне у меня всегда тепло благодаря исправно работающему обогревателю и кондиционеру. Я расстегнула свою спортивную куртку, бросила ее на заднее сиденье и открыла списки вызовов и сообщений в меню телефона. Входящее было только одно, да и то напоминание от оператора связи о состоянии баланса. Исходящие сообщения отсутствовали. Что же получается? Прокопьев-младший последнее время ни с кем не общался по телефону или умышленно удалил все из памяти аппарата? Чтобы молодой человек, тем более директор фирмы, не пользовался мобильником, поверить было трудно. Здесь что-то явно не так!

Ладно, посмотрим, что у него в записной книжке. Я еще немного пощелкала кнопками на телефоне и пришла к печальному выводу: номеров только девять. Некоторые из них оказались мне знакомыми. Чуть позже мои догадки подтвердились – три из них я обнаружила в своей записной книжке. Это оказались телефоны Василия Сергеевича, Марии и рекламной компании «Зебра». Оставалось разобраться лишь с шестью неизвестными номерами, отмеченными сокращенными инициалами вместо имен.

Первым номером в списке стоял абонент с инициалами А.В. Интересно, кто это – женщина или мужчина? Я нажала на вызов и услышала в трубке не слишком приветливое восклицание: «Какого черта?! Я же тебе сказала, что между нами все кончено. Не смей мне больше звонить!» – после чего послышались гудки.

Вот и поговорили! Как ни крути, а девицу, ответившую на мой звонок, наверняка никто никогда не учил вежливости. Что ж, Татьяна, сама виновата – надо было пользоваться своим аппаратом.

Следующий номер был короткий, скорее всего, принадлежал стационарному телефону. Абонент, обозначенный как Г.М., долго не брал трубку. Лишь после повторного набора до моего слуха донеслось сонное: «Алло».

– Извините за беспокойство, – как можно вежливее произнесла я, – могу я услышать человека, чьи инициалы Г.М.?

– Г.М.? – удивленно переспросили в трубке. – Вам, наверное, Галочку? Только ее сейчас нет. А вы кто? Что-то случилось? – посыпались вопросы.

– Мне нужно поговорить с Галиной о ее знакомом – Алике Васильевиче Прокопьеве. Несколько дней назад его убили. Ведется следствие...

– Боже мой! Вот горе-то какое! – запричитали на том конце, не дав мне договорить. – А ведь Галина его ждала, надеялась, что вернется!

В трубке послышались ахи и охи.

– Я перезвоню позже, – напомнила я о себе. – В котором часу можно будет застать Галину?

– Скоро появится. Да и вечером дома будет.

«Хотелось бы верить, – подумала я. – С другой стороны, совершенно непонятно, даст ли мне что-нибудь разговор с Галиной?»

Оставшиеся четыре телефонных номера, обнаруженные в «Мотороле», тоже принадлежали женщинам. Все они в недавнем прошлом встречались с Прокопьевым-младшим, были более или менее в него влюблены, но окончательно порвали связи и ничего про его дальнейшую судьбу знать не желали. Одним словом, наш пострел и тут поспел! Видно, чем-то Алик Васильевич сумел насолить этим дамам. Вот только чем?

Я спрятала «Моторолу» в бардачок. Надо будет вернуть ее Василию Сергеевичу.

За разговорами с бывшими девушками бывшего сердцееда я не заметила, как почти подъехала к парку и, соответственно, к зданию рекламной компании.

И что меня сюда занесло? Ведь знаю же, что сотрудники «Зебры» наверняка отправились на похороны! Да и как не пойти, когда решается не только судьба компании, но и трудовая занятость каждого из них?

На углу девятиэтажки, расположенной торцом к городскому парку, стояла машина ДПС. Молодой худощавый гаишник по-хозяйски вылез из машины, подрыгал ногами и посмотрел в мою сторону, выискивая нарушителей. Не успела я и глазом моргнуть, как он небрежным взмахом руки выставил передо мной свой полосатый жезл. Я покосилась на спидометр и к ужасу заметила, что стрелка подбирается к отметке «100».

Опаньки, кажется, приехала! Ну, сколько раз тебе говорить, Иванова: для того чтобы стать дауном, никаких курсов кончать не надо!

Однако где наша не пропадала! Ведь не зря природа была щедра при моем рождении! А красота, как известно, – страшная сила! К тому же за годы практики я приобрела огромный опыт по обольщению мужчин (естественно, в служебных целях)! Прикинув, что гаишники – тоже люди и ничем не отличаются от других мужчин, я решила незамедлительно использовать дары природы и собственный опыт.

Неторопливым шагом гаишник приблизился к «девятке».

– Сержант Говорухин, – козырнув, представился он. – Ваши документы.

Состроив невинные глазки и надувая губки, я протянула права.

Говорухин загадочно улыбнулся.

– Куда это вы так спешите, Танечка? – откровенно разглядывая меня с ног до головы, поинтересовался гаишник.

– К подруге, – соврала я и томно потянулась, выгнув по-кошачьи спину.

Некоторое время гаишник пялился на мою физиономию, затем перевел взгляд на грудь, выпирающую из выреза кофточки, да так и застыл с разинутым ртом, забыв произнести следующую фразу.

«И сколько это будет длиться?» – подумала я и, театрально кашлянув, прикрыла губы, а заодно и грудь рукой.

– У нее что, пожар или потоп? – шутливо спросил гаишник.

Я интригующе молчала, продолжая упражняться с губами.

– В таком случае подруга может подождать, – возвращая мне права, улыбнулся во весь рот сержант. – У нас тут концерт прикольный – обхочешься, хочешь послушать? А через часок могли бы сходить в кафе, только денжат по-шустрому насшибаю! – в два счета перейдя на «ты», предложил он.

Быстрым движением руки я спрятала документ в сумку.

«И почему таких мелких хоббитов всегда тянет на высоких длинноногих девушек?»

– Сегодня никак не получится! – с иронией в голосе ответила я и, повернув ключ зажигания, помахала сержанту рукой. Настроение у меня улучшилось. «Нет ничего прикольнее на свете, чем разбить сердце очередному болвану!»

Отъехав на пару кварталов, я вдруг вспомнила, что, проезжая по этой дороге несколько дней назад, заметила здесь патрульную машину. Когда же это было? Ну, конечно, в понедельник – в день убийства Алика Прокопьева! Правда, на два часа раньше. Интересно, кто дежурил в этом районе тем вечером? Надо бы расспросить этого, как там его... Болтушкина или Трещеткина, ведь машина ДПС стояла буквально через дорогу от «Зебры».

Резко развернув «девятку», я двинулась в обратном направлении.

– Передумала? – приветливо улыбаясь, шагнул мне навстречу сержант.

– Не совсем так. Хотела спросить, как часто вы дежурите в районе парка?

– Почти каждый день, это наш район вплоть до университета. Так что подъезжай в любое время, – сержант себя явно переоценивал.

– А четыре дня назад кто-нибудь из ваших на этом углу патрулировал?

– Это в понедельник, что ли? Так мы же с Петрухой и были. А тебе зачем?

– Садись, объясню, – распахивая дверцу машины, пригласила я гаишника.

С гордым видом победителя он неторопливо обошел машину и уселся рядом со мной на переднее сиденье.

– Тебя как зовут-то, сержант Говорухин? – вспомнила я наконец фамилию гаишника.

– Макс, – продолжая цвести, как майская роза, ответил тот.

– Ну, так вот, Макс, в прошлый понедельник около двадцати часов вот в этом здании, – указала я на офис рекламной компании, – произошло убийство. Прямо у тебя под носом, кстати сказать! Меня интересует, что вы с Петром видели или слышали?

– Ты что, мент, что ли? – недоверчиво спросил Макс.

– Сам ты гаишник! – фыркнула я. – Частный детектив!

– Без вранья?

Так как я уже давно перестала надувать губки, а взгляд у меня стал серьезный, Макс перестал улыбаться и лишь с сожалением произнес:

– Значит, свидание отменяется? Жаль, ни разу не встречался с частным детективом.

– Ничего, у тебя еще все впереди, – подбодрила я парня. – Так что насчет понедельника? Подозрительного ничего не заметил?

Досадливо чертыхнувшись, Макс стукнул кулаком по ладони:

– А ведь была в тот вечер одна заморочка! Сижу я в машине, слушаю музыку. Петруха разбирается с хозяином «одноглазого» «жигуленка». Вдруг подлетает парнишка, странный такой: в глазах паника, дышит, как будто армейский марш-бросок отмахал, бормочет что-то, а понять толком ничего невозможно. Вроде бы говорил, что шефа его убили и кто-то гнался за ним на машине. Помню, я еще пошутил, мол, не ты ли сам шефа-то завалил? Тут меня, как назло, Петька подозвал. Я пацану-то и говорю, типа, посиди малость, отдышись. Ну а в машину вернулся – его и след простыл. Во, думаю, дает – ловко меня развел! Выходит, и правда шефа его убили? Пацан-то хоть жив?

– Подробнее можно? – проигнорировав его вопрос, попросила я.

– Так вроде все...

– Как выглядел парень? Во сколько обращался за помощью и кто его преследовал?

– Да как выглядел? Обыкновенный парень, среднего роста, нормальной комплекции, на студента похож. Извини, имени не знаю – он не представился. Ну а насчет времени – думаю, дело было около восьми вечера. Даже, пожалуй, в начале девятого. В восемь нам начальник звонил, а потом и парнишка этот появился. Только вот о том, кто за ним гнался, он не сказал. Или, может, я чего не понял?

– Интересные дела, – протянула я.

Если все действительно так, как рассказывает Говорухин, то, вполне возможно, Артем оказался случайным свидетелем убийства Алика Прокопьева. Но тогда и ему угрожает беда! Возможно, именно поэтому мальчишка и скрывается? Следовательно, необходимо как можно быстрее найти Артема Скороходова.

– А ты молодец! – похвалила я сержанта.

– Да что уж там, – засмутился он. – Почем купил, за то и продаю!

– Вот еще что: с собой у него что-то было?

Макс задумался.

– А черт его знает? Крупного вроде ничего.

– Может, пакет, сверток?

Говорухин покачал головой:

– Нет, ничего не было. Когда он в машину залез, у него руки тряслись. Это я хорошо помню. А что, того мужика из рекламной компании еще и ограбили?

– Да это я так, просто детали уточняю. Ну ладно, ты давай топай, а то твой напарник тебя заждался.

– Слушай, так что насчет свидания? – пошел на второй заход Макс.

– Я подумаю. Сейчас, сам видишь, – дела.

В подтверждение моих слов тут же зазвонил телефон. Я показала Максру рукой, чтобы поживее выметался из машины, и поднесла аппарат к уху.

– Да?

– Танюха! Привет! Как жите-бытье? – затараторила Ленка.

Я насторожилась. Насколько мне известно, Елена собиралась идти на похороны, чтобы морально поддержать любимую директрису Зинаиду Марковну. Теперь же она весело щебечет в трубку про жите-бытье. Что там у них на похоронах, устроили развлекательное шоу или Алик Васильевич неожиданно ожил?

– Ты вообще-то где? – спросила я подругу.

– Дома уже, только что вернулась с поминок. Представляешь, не успела перешагнуть порог, как мне позвонил красавчик ДиКаприо!

На самом деле ни с каким ДиКаприо Ленка знакома не была. Такое прозвище она выдумала для одного своего знакомого – мутной личности по фамилии Красавцев, как две капли воды, по словам Ленки, похожим на американского актера. Месяц назад из-за этого красавчика ДиКаприо Ленка проливала горькие слезы, а теперь эта кочерыжка, эта обглоданная капуста, похоже, снова решила запустить наглого козла в свой огород!

А было все так...

В канун горячо любимого россиянами праздника Дня защитника Отечества, или попросту 23 Февраля, Елена со своими учениками посетила Музей боевой славы. После недолгой скучной лекции экскурсовода пятиклассники разбежались по всему музею и, предоставленные самим себе, принялись хватать все, что попадалось им под руки. Один из них залез верхом на макет военного самолета, кто-то примерил солдатскую каску, а те, кто пошустрее, умудрились разбить стеклянную витрину, где хранилось оружие. Елена была в панике, хранитель музея в шоке! И тут откуда ни возьмись появился Красавцев. Обладая гипнотическим даром подчинять своей воле сознание других людей, он в считанные минуты построил разбушевавшихся вундеркиндов, заплатил триста рублей за разбитое стекло и проводил Ленку с учениками до школы.

По дороге они познакомились. Завязался душевный разговор с многообещающими взглядами и улыбками со стороны Красавчика, от которых Елена так и таяла, как масло на

сковородке. Каково было ее изумление, когда, выйдя после работы из школы, она обнаружила во дворе своего ДиКаприо! Как бы то ни было, праздник они решили отмечать вместе.

Счастливая Ленка прилетела к ресторану, где должен был состояться ужин, на пятнадцать минут раньше. Красавцев в дорогом костюме, при цветах уже ее подждал. Однако отужинать им было не суждено. Оказалось, что второпях ДиКаприо забыл в такси борсетку, а в ней и кошелек. И теперь у него не было денег не только на ресторан, но и на билет до Москвы, куда он утром должен срочно лететь в командировку.

Праздник влюбленные отмечали в парке с бутылкой шампанского, купленного на Ленкины деньги. Ну а потом разумеется, моя вечно безденежная подруга предложила этому самозванцу ДиКаприо свою только что полученную зарплату. Разумеется, взять деньги он согласился не сразу, только после того, как Елена пообещала, что через три дня встретит его в Тарасовском аэропорту.

Все эти дни Ленка светила от счастья, пока не вернулась в гордом одиночестве из аэропорта ко мне. Вот тут-то ее и прорвало на откровения. Но, как предупреждал великий баснописец, сыр выпал, с ним была плутовка такова.

И вот теперь эта ворона вновь затрещала о ДиКаприо!

– Ты хочешь ему еще одну зарплату подарить? – возмущенно спросила я.

– Напротив, завтра в полдень он мне вернет долг! Красавцев сорвал в казино куш! Кстати, он извинился и слезно просил его простить.

– Понятно. В общем, так, голуба моя, завтра к Красавчику на свидание мы пойдем вместе.

Ленка начала возмущаться, но во избежание дальнейших пререканий я отключила мобильник. «Вечно она не вовремя со своими проблемами!»

Итак, Елена дома, значит, и сотрудники «Зебры» приступили к работе.

К тому моменту я находилась как раз у парка, поэтому не торопясь подъехала к зданию рекламной компании, припарковала «девятку» рядом с зеленой «Нивой» и зашла в знакомое помещение.

В приемной прямо на рабочем столе сидел молодой мужчина и курил сигарету, стряхивая пепел в горшок с буйно цветущей геранью.

«Верно подмечено: нет человека – нет проблем! Не успели придать холодной земле прах хозяина „Зебры“ – и гори все ярким пламенем, – сотрудники курят верхом на столе!»

Увидев меня, мужчина торопливо поднялся, шагнул мне навстречу и сладко пропел:

– Добрый день. Желаете заказать рекламу?

– Желая побеседовать с сотрудниками данного учреждения о гибели Прокопьева Алика Васильевича.

– О! Вы, наверное, частный детектив? Василий Сергеевич предупреждал, что вы в ближайшее время посетите нашу обитель.

«И кто его за язык тянул? Теперь каждый сотрудник наверняка подготовил для себя какую-нибудь убедительную историю, снимающую любые подозрения. Хотя после убийства Алика прошло уже столько времени, что можно было придумать не одну, а десяток подобных версий».

– Отлично, – сказала я бодрым голосом. – Тогда проводите меня, пожалуйста, к Букиной Ирине Константиновне.

– А вот ее-то как раз пока нет! Но она скоро подъедет. Могу я вам предложить свои услуги и кабинет?

– Можете.

– Денис Николаевич, программист, – представился мужчина.

– Татьяна Александровна.

Мы прошли в кабинет.

– Так что вас интересует, уважаемая Татьяна Александровна? – вежливость так и перла из него через край.

– Все.

Денис Николаевич удивленно приподнял брови.

– Для начала расскажите мне о том, что собой представляют сотрудники вашей компании.

– Кто именно вас интересует?

– Начните с бывшего шефа.

– Устроиться в такую компанию, как «Зебра», шанс выдается раз в жизни – достойная зарплата, хорошие условия. Человек всего лишь часть природы и следует ее законам. А разум не всегда является синонимом мудрости или справедливости. К тому же у каждого человека, будь то бомж, преступник, министр или твой собственный шеф, есть своя правда. Бессмысленно спорить с упрямым, чья правда правдивее. Такие споры не приводят ни к чему, кроме конфликтов. Поэтому я принимаю людей такими, какие они есть. Проблема заключалась лишь в том, как сделать, чтобы компания оставалась доходной, а наши зарплаты – стабильными. Однако не мне судить Алика Васильевича, к тому же о покойниках плохо не говорят.

– Вы хотите сказать, что управление рекламной компанией было Прокопьеву-младшему не по силам?

– Шеф ничего не понимал в рекламном бизнесе!

– Значит, «Зебру» ждал неминуемый крах?

– Не стоит так думать. Как я уже говорил, разум – понятие относительное. Трудно найти человека, который не считал бы себя умным. Просто к шефу надо было найти подход, подбросить идею, которую тот легко проглотит и переварит, а вскоре будет выдавать за свою. Это не сильно радует, но часто утешает.

– И кто же нашел подход к Алику Васильевичу?

– Я думал, вы уже в курсе, – брови программиста снова поползли вверх.

– Возможно, но хотелось бы убедиться, – спокойно ответила я.

– Наш финансовый директор – Ирина Константиновна Букина.

– Слышала, они с шефом собирались зарегистрировать отношения?

– Не знаю, не знаю, кому из них это было нужно! Алик Васильевич был человеком своеобразным.

– Что вы имеете в виду?

– Вы можете себе представить, чтобы молодой, состоятельный мужчина сделал предложение женщине, которую практически не замечает? Конечно, каким-то образом они приспособились работать вместе, но как женщина, не в обиду Ирине Константиновне, она его совершенно не интересовала.

– А Букина? Что вы можете сказать о ней?

– О! Это – парадокс! – восхищенно произнес программист. – Удивительное сочетание таланта, красоты и стервозности! При встрече с ней приведите себя в полную боевую готовность. Тут надо быть застрахованным от любых неожиданностей!

– Вы не заметили чего-нибудь необычного в ее поведении в день убийства Алика Васильевича?

– Ничего такого не заметил, – пожал плечами Денис Николаевич. – У Ирины Константиновны дел было невпроворот. Конец квартала – всегда горячая пора для финансово-бухгалтерского отдела, поэтому она весь день провела в разъездах. Ну а шеф приехал на работу в дурном расположении духа. Думаю, после разгульной ночи с какой-нибудь очередной красоткой он не выспался и отсыпался в кабинете.

В тот день я уехал из офиса раньше обычного, около семнадцати часов. Плохо себя чувствовал, понимаете ли. Так что не обессудьте, Татьяна Александровна, что произошло вечером в день убийства, я вам поведать не могу.

– Ну, что ж, и на том спасибо, – поблагодарила я Дениса Николаевича, вставая со стула.

– Не за что, – вежливо ответил программист и тоже поднялся. – Я провожу вас к нашему дизайнеру Аркадию. Возможно, он окажется более наблюдательным.

В крошечной комнатке, уткнувшись в компьютер, сидел молодой человек. Пальцы его летали по клавиатуре, экран мигал, картинки на мониторе менялись со скоростью звука. Увлеченный работой, дизайнер даже не замечал нашего присутствия.

– Оторвись на минутку, Аркадий Михайлович, – позвал его Денис Николаевич.

Аркадий кивнул, еще несколько раз ударил по кнопкам, затем поднял глаза.

– Татьяна Александровна, – представилась я.

– Аркадий, – часто моргая, ответил парень.

– Надеюсь, вы догадались, по какому поводу я здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.